

Следующий день. Большой зал. Гарри, окинув взглядом шумную толпу, молча наблюдал за студентами, разбившимися на группы. Поверхностному наблюдателю могло показаться, что он просто тратит время, но Гарри видел в этом ценную разведку. Он изучал своих однокурсников, пытаясь определить, кто из них прирожденный лидер, а кто - послушный последователь, кто с кем ладит, читая язык их тел и расположение в зале. Конечно, он не мог с уверенностью утверждать, что разгадал все тайны, но сам процесс наблюдения был захватывающим. Глаза Гарри остановились на столе Слизерина. Первокурсники Слизерина, как он заметил, разделились на два лагеря. Во главе одного из них стоял Драко Малфой, которого Гарри считал избалованным сопляком, сыном известного Пожирателя смерти и крестником их собственного учителя зелий. За последние несколько недель Гарри научился просто игнорировать Драко, так как это было проще, чем опускаться до его уровня. Он не собирался тратить свое драгоценное время на общение с хулиганом, если только тот не станет угрозой для него самого. К счастью, Драко решил избрать в качестве своего соперника Невилла, который уже был ежедневной головной болью для самого Гарри. Это было вполне логично. Пытаясь превзойти Невилла, знаменитого Мальчика-Который-Выжил, Драко пытался возвыситься над ним, а косвенно - над самим Волдемортом, пусть и глупо, по-детски и не имея никакой реальной ценности. Гарри не знал, сколько раз он слышал, как эти двое обмениваются яростными оскорблениями. Казалось, это происходило каждый раз, когда они встречались. Он начал сомневаться, что им когда-нибудь надоеет это бесконечное противостояние. Но, с другой стороны, наблюдать за ними было очень забавно. Гарри был уверен, что Когтевранцы и Пуффендуйцы просто развлекались, слушая их постоянные перепалки в коридорах. Однажды их перепалка переросла в дуэль, и в воздух полетели палочки. Большинство заклинаний были безобидными шалостями, не имеющими серьезных последствий. Однако было интересно наблюдать, как Невилл метко использует обезоруживающие и ослепляющие заклинания. Даже Падма была впечатлена, пока Гарри не рассказал ей о том, что профессор Флитвик делился с ним информацией о продвинутой подготовке Невилла. Как и ожидалось, дуэль была очень односторонней, и слава Невилла в рядах Гриффиндора только возросла. К несчастью для него, это также привело к потере 40 домовых баллов и недельному аресту, когда профессор Снейп узнал о случившемся. Невилла это не особо волновало, но Гриффиндор опустился на третье место по очкам за Кубок Дома. Заместитель директора, не желая уступать Слизерину или, возможно, просто чтобы не дать своему дому еще больше отстать, в отместку снял 50 баллов с Драко и посадил его под арест на неделю. В итоге Когтевран получил комфортное преимущество в 100 баллов над обоими домами, а личная война между Гриффиндором и Слизерином разгоралась с новой силой. Гарри находил весьма забавным то, как их борьба за Кубок Дома приводила к тому, что оба проигрывали. Паффы отставали от Львов и Змей всего на 10-15 баллов, что давало им неплохие шансы на второе место. Достаточно было хорошо выступить на одном уроке, чтобы занять эту позицию. Вороны, в целом, были лучше подготовлены и реже нарушали правила. Они теряли очки только из-за зелий, а Снейп не мог снять с них слишком много баллов, чтобы не выдать свои намерения и не подвергнуть свой дом совместным усилиям преподавателей, которые старались уравнивать шансы. Другая фракция Слизеринцев - Дафна, Трейси и Блейз - просто оставалась в тени, не желая участвовать в этом конфликте. Они были из нейтральных семей, имевших деловые связи друг с другом. От Блейза Гарри узнал, что его семья связана с Южной Европой, в основном с Италией и Испанией, в то время как семьи Трейси и Дафны имели связи с Британскими островами и Нижними странами. Они питали друг к другу взаимное уважение и часто присоединялись к Гарри в библиотеке. Дафна была прямо в своих суждениях, что подняло ее в рейтинге Гарри. — Ты гораздо более предпочтительная компания, чем наши соседи по дому, — сказала она однажды. Гарри внутренне улыбнулся, но сохранил пассивное выражение лица. — Взаимно, — ответил он. Он не назвал бы их друзьями, но и врагами они не были. Со временем они могли бы стать союзниками или даже друзьями, но, как и в большинстве ценных вещей, на установление доверия требуется время. Кроме того, их объединяло то, что они были наследниками своих

домов. Все они вступали в один и тот же мир взрослых обязанностей, создания союзов, изучения политики. Семья Трейси не была в том же положении, что и семьи ее "друзей", но у них были тесные связи, поскольку их родители вращались в схожих социальных кругах, имели схожие деловые интересы и политические взгляды. Оглянувшись на гриффиндорский стол, Гарри увидел, что вспыльчивый Рон Уизли снова играет в шахматы. Гарри уже знал, что Рон достаточно сильный игрок, но он был уверен, что сможет его победить. Если Рон был так самоуверен, как он себя вел, то он станет легкой добычей для стиля игры Гарри. Но он продолжал ждать и наблюдать, пока не был уверен, что сможет победить, и ему было бы что выиграть от победы над Роном.

<http://tl.rulate.ru/book/103804/3614260>